

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

Преосвященнаго Платона, архіепископа Костромскаго.

Преосвященный Платонъ, архіепископъ Костромской, скончавшійся 12-го мая 1877 года, еще будучи ректоромъ Тамбовской семинаріи, началъ съ 1848 года вести записки о томъ, какъ онъ самъ говоритъ, «что видѣлъ или слышалъ любопытнаго или достойнаго памяти». Записки эти могутъ отчасти восполнить недостатокъ біографическихъ свѣдѣній объ этомъ замѣчательномъ іерархѣ нашей церкви. Не сообщая подробныхъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности почившаго архипастыря, Записки изображаютъ тѣ черты въ немъ, которыя преимущественно его отличали: живую вѣру его, глубокое благочестивое чувство. Духъ живой вѣры и благочестія, которымъ такъ глубоко былъ проникнутъ преосвященный Платонъ, дѣлалъ его внимательнымъ по преимуществу къ такимъ событіямъ въ жизни его и другихъ, въ коихъ онъ усматривалъ чудныя дѣйствія Промысла Божія, знаменія особой милости Господа и Его святыхъ. Въ Запискахъ выступаетъ и другая черта, отличавшая почившаго архипастыря,—это благодушное отношеніе къ людямъ, съ которыми ему приходилось встрѣчаться на жизненномъ поприщѣ. Онъ никогда не позволялъ себѣ кого-либо порицать, осуждать, даже и тѣхъ, отъ которыхъ приходилось ему испытывать иногда тяжкія скорби. Служа отчасти матеріаломъ для біографіи преосвященнаго Платона, Записки имѣютъ и тотъ интересъ, что сообщаютъ любопытныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ современныхъ ему событіяхъ и лицахъ.

А. Б.

Родился я 1809 года іюня 18 дня въ селѣ Чанкахъ, что близъ г. Коломны, отъ священника Симопа Ивановича Лосева и супруги его Матроны Луктяновны во время благовѣста къ обѣдѣ и крещенъ въ тотъже день. 18 іюня праздникъ Боголюбской Божіей матери; во всей моей жизни вижу надъ собою покровъ и огражденіе Царицы небесной. Когда я былъ еще въ колыбели и братъ мой Александръ также, то Коломенскаго Брусенскаго монастыря священникъ Максимъ Кипріановичъ сказалъ моей матушкѣ, указывая на меня лежащаго въ колыбели: «этотъ будетъ монахомъ», а указывая на брата: «этотъ—священникомъ, помяните мои слова». Когда мнѣ минуло 8 лѣтъ и моего родителя перевели въ село Сидоровское *), то меня отдали съ братомъ въ училище Звенигородское, находящееся въ Саввинѣ-Сторожевскомъ монастырѣ. По бѣдности прихода родитель не былъ въ состояніи содержать насъ съ братомъ въ училищѣ и хотѣлъ было меня исключить и сдѣлать пономаремъ въ селѣ Сидоровскомъ; но родной братъ моей матушки архимандритъ Кириллъ, умершій въ 1841 году въ санѣ архіепископа Подольскаго, обѣщаль содержать меня, и я остался въ училищѣ **). Все мое образованіе и воспитаніе есть плодъ любви и милости сего дяди моего. Въ 1830 году я поступилъ изъ Виѣанской семинаріи въ Московскую академію ***). Въ этомъ году постигла всю Россію эпидемическая болѣзнь холера. Находясь въ оби-

*) Звенигородскаго уѣзда, въ трехъ верстахъ отъ Вязьмы.

**) Въ то время Кириллъ былъ ректоромъ Полтавской семинаріи.

***) О своей семинарской жизни пр. Платонъ ничего не говоритъ въ Запискахъ. Въ его письмахъ также нѣтъ воспоминаній, относящихся къ этому времени. Въ одномъ письмѣ Александра Васильевича Горскаго къ П. С. Казанскому сохранилась краткая характеристика Платона, когда онъ былъ семинаристомъ. „Какъ теперь передъ мною рисуется живой, разговорчивый, общительный, съ разнообразными свѣдѣніями юноша, у котораго я пилъ не разъ чай въ семинарскомъ корпусѣ. Бывало засыплетъ вопросами и замѣчаніями, такъ что не скоро и опомнишься“.

тели преподобнаго Сергія, мы были въ совершенной увѣренности, что за молитвы преподобнаго Сергія Господь сохранить его обитель. И точно Лавра и даже посадъ были спасены отъ холеры. Разсказывали о видѣніяхъ. Такъ нѣкоторые видѣли, что пресвятая Богородица стояла надъ Успенскимъ соборомъ и простирала огненный покровъ надъ всею Лаврою. Еще видѣли преподобнаго Сергія ходящаго по оградѣ и кропящаго ея святою водою. По окончаніи академическаго курса я 8 сентября 1834 года постриженъ въ монашество ректоромъ Академіи архимандритомъ Поликарпомъ *). Духовнымъ отцемъ, принявшимъ меня отъ Евангелія, былъ инспекторъ архимандритъ Филаретъ. При крещеніи я названъ Павломъ въ честь апостола Павла, въ монашествѣ Платономъ въ честь митрополота Платона, какъ учившійся въ Платоновой семинаріи. 14-го сентября Филаретомъ митрополитомъ московскимъ въ домовоѣ церкви Троицкаго подворья посвященъ во іеродіакона. Послѣ рукоположенія рѣки слезъ текли изъ очей моихъ до самаго причащенія. 16 сентября посвященъ во іеромонаха викаріемъ Николаемъ, а въ 1841 году сдѣланъ архимандритомъ. Въ Лаврѣ я прожилъ бакалавромъ Академіи до 1842 года, въ коемъ я назначенъ ректоромъ въ Казанскую семинарію. Жизнь въ Академіи, хотя была не безъ скорбей, по очень мирная. Особенно мнѣ отрадна была тамъ жизнь въ послѣдніе полгода во время ректорства Евсевіева. Въ Казани я нашелъ однѣ скорби. Въ 1842 г. августа 24 дня пожаръ истребилъ почти весь городъ и семинарію. Это было море огня. Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что едва можно было стоять на ногахъ. О пожарѣ этомъ попечитель университета М. Н. Мусинъ-Пушкинъ говорилъ мнѣ,

*) По характеру своему живому и общительному Платонъ не былъ склоненъ къ монашеской жизни. Въ бытность студентомъ Академіи онъ думалъ о жизни семейной. Но глубокое благочестіе, съ дѣтства отличавшее его, и вліяніе нѣкоторыхъ лицъ (особенно архимандрита Антонія) побудили его избрать путь монашеской жизни.

что онъ видалъ, какъ бомбадировали города, какъ горѣла Москва въ 1812 г. и Казань въ 1816 г., но ничто не можетъ дать понятія о Казанскомъ пожарѣ въ 1842 году.

Въ Казани я пользовался любовію преосвященнаго Владиміра. Я къ нему ѣздилъ каждую недѣлю, иногда два и три раза въ недѣлю, собственно за тѣмъ только, чтобы посидѣть. Очень многое слышалъ я отъ него о прежнихъ временахъ. Онъ учился въ Новгородской семинаріи и былъ въ такой бѣдности, что питался остатками, выбрасываемыми изъ трапезы Антоніева монастыря, собирая ихъ въ черепокъ. Изъ Новгорода перевели его въ Петербургъ, гдѣ, когда, онъ учился, былъ еще лѣсъ отъ Лавры до того мѣста, гдѣ нынѣ Введенскій соборъ, и онъ ходилъ съ товарищами за грибами въ этотъ лѣсъ. Рассказывалъ, что когда онъ былъ въ Синодѣ въ 1828 году, то хотѣли - было уничтожить монастыри. Митрополитъ Серафимъ, говорилъ онъ, попросилъ меня и другихъ помолиться. Митрополитъ написалъ записку о семъ и послалъ ее къ Государю. Это было за нѣсколько дней до Рождества Христова. Мы съ трепетомъ ожидали времени, когда назначено было намъ представляться. Когда мы представились Государю, то онъ, взявъ за руку митрополита, сказалъ: «благодарю васъ, преосвященный, за вашу записку; я согласенъ съ вами». О себѣ преосвященный Владиміръ рассказывалъ слѣдующее: когда онъ былъ Курскимъ епископомъ, то жилъ въ Бѣлгородѣ. Одинъ бѣлгородскій почетный купецъ рассказывалъ ему, что за много лѣтъ до того времени зимою онъ ѣздилъ въ Петербургъ и обратно на дорогѣ встрѣтилъ за Новгородомъ одного мальчика, который умиралъ отъ стужи. Я, говорилъ купецъ, взялъ этого мальчика, посадилъ къ себѣ въ повозку и довезъ до Валдая, гдѣ была родина мальчика. Преосвященный Владиміръ спрашиваетъ купца: а знаете ли вы, гдѣ этотъ мальчикъ? Нѣтъ, отвѣчалъ купецъ. Преосвященный Владиміръ залился слезами, обнялъ купца и сказалъ: этотъ мальчикъ я.

Въ Казани мнѣ было такъ тяжело, что я просилъ два раза меня вывести изъ Казани, и меня перевели въ 1843 году въ Орловскую семинарію. Прощаясь съ преосвященнымъ Владиміромъ, я заплакалъ и сказалъ ему: мнѣ не жить, владыко, болѣе такого архіерея, какъ вы. Преосвященный Владиміръ о себѣ говорилъ, что онъ такъ счастливо служилъ, что въ продолженіе всей своей службы не получалъ ни выговора, ни замѣчанія. Владиміръ—врагъ роскоши, жилъ просто, не любилъ никакихъ знакомствъ съ свѣтскими и не ѣздилъ ни къ кому, кромѣ губернатора и то только въ великіе праздники.

Въ Орловской семинаріи я нашелъ себѣ по сердцу инспектора игумена Пароснія. Онъ строгой жизни и неутомимо наблюдалъ за учениками. Я тотчасъ по пріѣздѣ моемъ въ Орловскую семинарію подаль прошеніе объ увольненіи, желая въ званіи настоятеля какого-либо монастыря окончить мою жизнь. За мое прошеніе объ отставкѣ на меня прогнѣвались въ Петербургѣ и послали на жительство въ Виленскій Свято-Духовъ монастырь *). Съ благодарностію вспоминаю, что меня съ любовію принимала супруга генераль-губернатора Марковича Амалия Николаевна. Я два раза въ недѣлю ѣздилъ для обученія дѣтей Закону Божию. Хотя она была лютеранка, но сильно ревновала о томъ, чтобы ея дѣти были православными христіанами. Да воздастъ ей Господь за меня: она много пролила утѣшенія въ мое страждущее сердце своимъ христіанскимъ духомъ. Въ Вильнѣ мнѣ было такъ тяжело, что я былъ близъ совершеннаго отчаянія **). Не было

*) По своему характеру впечатлительному и отчасти склонному къ мнительности Платонъ не легко мирился съ непріятностями ректорской должности. Онъ желалъ провести жизнь въ званіи настоятеля какого-либо монастыря во внутренней Россіи. Но высшее начальство рѣшило устроить его служебную карьеру по своему усмотрѣнію, а не по его желанію.

**) Въ одномъ изъ писемъ къ брату П. С. Казанскому Платонъ писалъ: „въ любую пустынь я пошелъ бы не только въ рядовые, но и въ

жертвы, на какую бы я не рѣшился, чтобы освободиться изъ Вильны. Подавалъ просьбу и писалъ партикулярно почти ко всѣмъ членамъ Синода, чтобы мнѣ дали мѣсто настоятеля во внутреннихъ губерніяхъ Россіи; но мѣста не давали. Я просилъ о перемѣщеніи меня въ Кіевъ въ число больничнаго братства, но меня перевели въ Каменецъ-Подольскъ. Въ указѣ написано, что поручено подольскому архіепископу заботиться о моемъ здоровьи и помѣстить меня въ архіерейскомъ домѣ. 9 ноября 1745 г. я прибылъ въ Каменецъ. Дали мнѣ келью въ Троицкомъ монастырѣ, въ настоятельскихъ покаяхъ. Преосвященный Арсепій принималъ очень ласково и, кажется, онъ одинъ изъ рѣдкихъ іерарховъ. Изъ Каменца я для леченія ѣздилъ въ Кіевъ, гдѣ прожилъ около 8-ми мѣсяцевъ. Я жилъ въ Никольскомъ монастырѣ 4 мѣсяца *). Во время пребыванія моего въ Китаевской пустыни я слышалъ отъ іеромонаха Іоанна разсказъ о лишеніи сапа бывшаго архіепископа Могилевскаго Варлаама. Отецъ Іоаннъ былъ свидѣтелемъ. Это происходило въ Черниговѣ при преосвя-

послушники и сталъ бы работать, только бы вырваться отсюда. Истинно говорю, что въ продолженіе цѣлаго года я не имѣлъ ни одной мысли утѣшительной, а такое состояніе есть адское. Теперь я ни о чемъ такъ не долженъ стараться, какъ высвободиться отсюда и по-лечиться. Вѣрно болѣзнь моя сильно развилась, что не даетъ мнѣ покоя. За городъ ходить неудобно, очень далеко и вездѣ кладбища зѣвшія страшныя. Здѣсь почти въ землю не кладутъ тѣлъ, но сдѣланы каменные сараи, въ нихъ отверстія похожія на наши русскія печки; тутъ кладутъ гробъ, замазываютъ и прибиваютъ доску. Получаю я много писемъ, въ конхъ меня ублажаютъ страдальцемъ, утѣщаютъ терпѣть. Какъ легко это говорить, но какъ тяжело терпѣть! Если откажутъ выпустить меня изъ этой тюрьмы, то не знаю, что и дѣлать, боюсь—погибну съ отчаянія. Не знаю, на что бы не рѣшился; только бы выбраться на Русь. Притомъ зѣвшій воздухъ мнѣ вреденъ также, какъ и Казацкій“.

*) О пребываніи Платона въ Кіевѣ и Китаевской пустыни говорить протоіерей Флоринскій въ своихъ воспоминаніяхъ о преосв. Платонѣ. „Дум. Читаніе“ 1877 г. ноябрь, декабрь.

щенномъ Михаилѣ Десницкомъ. Въ соборъ, по предварительной повѣсткѣ, были собраны всѣ граждане и чиновники. Варлаама встрѣтили какъ архіерея и облачили на архіерейскомъ амвонѣ. По облаченіи онъ возшелъ въ придѣльную церковь собора и, положивъ руки и голову на престолъ, горько плакалъ, но вскорѣ оправился. Когда вышли на малый выходъ, то вывели Варлаама и поставили вмѣстѣ съ Михаиломъ. Секретарь консисторіи началъ тотчасъ читать указъ о лишеніи сапа. Преосвященный Михаилъ рыдалъ и весь народъ за нимъ, но Варлаамъ стоялъ покойно. По прочтеніи указа стали снимать съ Варлаама все облаченіе и надѣли не монашескую простую рясу, какъ велѣно въ указѣ, но шелковую, въ коей прибылъ онъ. По снятіи всего Варлаамъ тотчасъ былъ взятъ секретаремъ консисторіи въ консисторію, гдѣ взята съ него подписка не именоваться архіереемъ и не благословлять, а называться монахомъ Варлаамомъ. Преосвященный Михаилъ очень сожалѣлъ о томъ, что ему поручено исполненіе приговора надъ Варлаамомъ. Въ окт. 1846 г. я возвратился въ Каменецъ. Братъ Петръ просилъ у меня дозволенія написать о мнѣ къ оберъ-прокурору Синода. Я не согласился, но мои доброжелатели написали къ Олсуфьеву гофмаршалу цесаревича и Набокову командиру гренадерскаго корпуса. Эти лица ходатайствовали о мнѣ предъ митрополитомъ и оберъ-прокуроромъ и получили въ отвѣтъ, что я не получу настоятельскаго мѣста, а могу проситься на ректорское мѣсто. Я написалъ партикулярное письмо оберъ-прокурору чрезъ Олсуфьева и получилъ ректорское мѣсто въ Тамбовѣ и званіе настоятеля Козловскаго Троицкаго монастыря. Не могу выразить тѣхъ чувствъ благодарности къ Господу, когда я получилъ извѣстіе о семъ 5-го апрѣля 1847 года. Изъ Каменца въ Тамбовъ ѣхалъ я весною, можно сказать, по цвѣтамъ. Въ Кіевѣ я провелъ пять дней, заѣзжалъ въ Лубенскій монастырь поклониться мощамъ святит. Афанасія. Въ Козловскій монастырь прибылъ 7 мая вечеромъ. Про-

бывъ тамъ праздникъ св. Троицы и недѣлю всѣхъ святыхъ, 18 мая прибылъ въ Тамбовъ, гдѣ нахожу много мира душевнаго.

1848 года іюня 30. Губительная холера пришла къ намъ и быстро схватила свои жертвы. Нынѣ были крестные ходы и молебствія о прекращеніи гнѣва Божія. Вчера мои ученики почти всѣ по своему собственному желанію приступили къ причащенію святыхъ таинъ.

1848 г. ноября 1-го. Вчера я слышалъ отъ директора Тамбовской гимназіи слѣдующій разсказъ: онъ слышалъ отъ одного достойнаго уваженія Москвича, что когда Наполеонъ былъ въ Кремлѣ и остановился во дворцѣ, то увидѣлъ въ одной комнатѣ дворца икону Божіей Матери и предъ нею горящую лампаду. Онъ тотчасъ приказалъ вынести икону человѣку. Человѣкъ вынесъ, но спустя нѣсколько времени Наполеонъ опять увидѣлъ икону на прежнемъ мѣстѣ. Думая, что человѣкъ еще не вынесъ ея, опять позвалъ его и приказалъ снова вынести. Человѣкъ не сказалъ Наполеону, что онъ вынесъ уже и что она опять явилась тутъ. Въ присутствіи самого Наполеона онъ опять снялъ икону и лампаду и спряталъ икону подъ замокъ. Она въ третій разъ явилась на своемъ мѣстѣ. Наполеонъ сильно разгнѣвался и потребовалъ къ себѣ лакея. Лакей сказалъ ему, что онъ два раза снималъ ее, держалъ подъ замкомъ и что не понимаетъ, какъ она возвращается опять на то же мѣсто. Наполеонъ приказалъ не трогать иконы и сказалъ, что видно намъ не долго здѣсь оставаться.

1848 г. ноября 16-го. Вечеромъ я получилъ извѣстіе, что братъ священникъ Александръ скоропостижно скончался 10-го ноября на Миусскомъ кладбищѣ, куда онъ переведенъ былъ изъ Набилковской богадѣльни. Родился онъ 2-го августа 1810 года и со мною вмѣстѣ учился 17 лѣтъ. Да помянетъ его Господь во царствіи своемъ.

1849 г. Съ 28 іюня по 15-е іюля я такъ былъ боленъ, что не помню, чтобы когда-либо я такъ тяжело страдалъ. Съ недѣлю голова горѣла какъ въ огнѣ и боль невыносимая

была. Шестеро сутокъ я не могъ проглотить крохи пищи, а только пить. Эту болѣзнь Господь послалъ мнѣ за мои тяжкіе грѣхи. Но я окаянный мало вразумляюсь по сѣщеніемъ Господнимъ.

1 октября я былъ у Вѣры Алексѣевны К.; надъ нею совершалось неоднократно исцѣленіе отъ святителя Митрофана. Она всю жизнь свою посвящаетъ Господу. Я прежде знакомъ былъ съ нею заочно, но очень утѣшенъ, что Господь далъ мнѣ лично узнать ее. У ней въ деревнѣ читалъ письмо брата ея Павла, ротмистра уланскаго полка. Онъ пишетъ своимъ благочестивымъ родителямъ, что во время сраженія съ Венгерцами въ Трансильваніи онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ и, не видя надежды избавленія, обратился съ молитвою къ Господу Іисусу и Пресвятой Богородицѣ. И двѣ пули, пущенныя въ него, попали въ лобъ и грудь его коня; конь палъ и онъ упалъ подъ него. Венгерцы пронесли мимо его, полагая, что онъ умеръ. Еслибы онъ не упалъ, то его изрубили бы. Это было 23 іюня въ день Владимірской Божіей Матери.

Ноября 13 дня я услышалъ, что мой предшественникъ по Тамбовской семинаріи архимандритъ Никодимъ Лебедевъ, будучи трехъ лѣтъ, сдѣлался нѣмъ и получилъ исцѣленіе у мощей пр. Оеодосія Тотемскаго.

1850 года. Въ іюль мѣсяцѣ я ѣздилъ въ пустыни Санаксарскую и Саровскую. Великолѣпіе ихъ изумительно, особенно Саровской. Во время путешествія моего въ Саровъ Богъ явилъ надо мною чудо милосердія своего. На крутомъ спускѣ къ рѣкѣ подъ селомъ Устье ямщикъ не могъ удержать лошадей; они бросились на паромъ сильно, сшибли перила парома и за ними понеслись въ воду, гдѣ была глубина до 8 аршинъ. Но онѣ запутались ногами въ перилахъ, а между тѣмъ набѣжали мужики и удержали повозку, въ которой я сидѣлъ съ келсеиникомъ. Такъ Господь спасъ меня отъ вѣрной смерти. Въ 1836 году, когда я былъ бакалавромъ въ Академіи, также Го-

сподѣ спасѣ мою жизнь. Въ пятницу на первой недѣлѣ пришедши изъ церкви, я прилежъ отдохнуть по крайнему изнеможенію, а спать ложиться еще было рано. На кровати подлѣ себя на стулѣ я поставилъ свѣчу, лежа сталъ, читать и заснулъ. Но вдругъ слышу голосъ: вставай, вставай, достань книгу (въ это время я занимался пересмотромъ библіотеки). Мнѣ не хотѣлось вставать, но всталъ и что же? Смердъ наполняетъ всю мою келью, стулъ горитъ, книги, на которыхъ стояла свѣча, горѣли. При свѣтѣ лампы я увидѣлъ онаго вѣстѣ и возблагодарилъ Господа за спасеніе. Жизнь моя прѣдлежитъ Тебѣ, Господи, по праву созданія и искупленія и обыкновеннаго храненія; принадлежитъ Тебѣ и по особенному, чрезвычайному сохраненію ея.

1851 года февр. 12 я слышала отъ Вѣры Алексѣевны К. слѣдующее сказаніе. Къ ней приходила одна дѣвушка изъ мѣщанскаго сословія слѣпая и рассказала причину слѣпоты своей. Однажды въ первый день Пасхи она сдѣлалась сильно больна лихорадкою. Тутъ она дала Богу обѣтъ, что если Господь ее освободитъ отъ лихорадки, то въ продолженіе жизни ничего не будетъ ѣсть кромѣ одного хлѣба; такъ она и дѣлала въ продолженіе двухъ лѣтъ. Однажды она нанялась вымыть полы у одного чиновника. Это было во время всенощной наканунѣ воскреснаго дня. Чиновникъ сталъ ее соблазнять, но она не соглашалась и сказала, что если согрѣшу, то дай Богъ мнѣ ослѣпнуть. Наконецъ не устояла противъ обольщеній и пала. Но паденіи тотчасъ ослѣпла. По совѣту К. она ходила въ Воронежъ, помазала глаза масломъ отъ чудотворныхъ мощей святителя Митрофана и стала видѣть людей, какъ бы древія ходяща.

Въ 1851 году въ іюнѣ и августѣ я былъ въ Лаврѣ и Москвѣ. Очень много нанеся перемѣнъ. Въ Лаврѣ при мощахъ преподобнаго Сергія возобновились во мнѣ тѣ сладкія впечатлѣнія, которыя такъ часто случалось имѣть во время моего въ ней пребыванія.—1852 года октября 27,

получилъ я извѣстіе изъ Петербурга о томъ, что разрѣшено намъ устройство чугунныхъ лѣстницъ и передѣлка семинаріи. Тогда наша семинарія будетъ не хуже образцовыхъ, если Богъ дастъ дожить до сего.

Я слышалъ отъ старушки Олимпіады Антоновны Головиной слѣдующее: она слышала отъ графа Илинскаго, бывшаго съ ея мужемъ въ дружбѣ, что онъ, графъ, въ 1796 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ былъ въ Гатчинѣ съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ. Онъ сопровождалъ великаго князя въ разныхъ хозяйственныхъ прогулкахъ и между прочимъ 6 ноября пошли на мельницу. Великій князь отошелъ отъ мельницы, а графъ остановился около нея, и, смотря на вертящееся мельничное колесо, задумался о превратности судьбы людей, и при этомъ пришла ему мысль, что великій князь будетъ императоромъ. Онъ такъ сильно погруженъ былъ въ эти думы, что не слышалъ, какъ великій князь подошелъ къ нему и ударилъ его по плечу со словами: о чемъ ты задумался? Графъ отвѣчалъ. Великій князь сказалъ ему: ты любишь философствовать и зафилософствовался. Лишь только сказалъ эти слова великій князь, какъ вдругъ оба они видятъ, что по дорогѣ пылъ столбомъ. Графъ сказалъ: Государь! я чувствую, что это будетъ вѣстникъ о томъ, что васъ ожидаетъ престолъ. Не успѣлъ онъ выговорить этихъ словъ, какъ графъ Зубовъ является съ донесеніемъ о смерти императрицы Екатерины II-й.

1852 года 3 декабря изъ Тамбова я переведенъ во Владиміръ. Весьма тяжка была для меня вѣсть объ этомъ перемѣщеніи. Тяжело было разставаться съ Тамбовскою семинаріею, въ которой все устроилось, и съ Козловскимъ монастыремъ. Во Владимірѣ все требуетъ устройства и надзора и не вижу возможности дать порядочный видъ. Радуюсь, что Господь далъ мнѣ въ управленіе Даниловскую обитель, которая красуется нетлѣнными мощами св. угодника Божія пр. Данила и чудотворною иконою Божіей матери Тихвинской. Сію икону преподобный Даниилъ принесъ изъ Пафпутіева мопастыря.

Около полугода служеніе во Владимірѣ было тягостно, но послѣ, по милости Господа, начинаю чувствовать нѣкоторое успокоеніе. Между 6 и 15 августа въ Даниловѣ монастырѣ А. А. между прочими рѣчами говоритъ мнѣ: надобно просить Господа Бога, чтобы Онъ не оставилъ насъ безъ своей помощи, особенно во время искушеній, когда мы забываемъ о Богѣ и о себѣ. Васъ тотчасъ по пріѣздѣ во Владиміръ ожидаетъ великое искушеніе. Что же мнѣ дѣлать? спросилъ я.—Вооружитесь постомъ и молитвой, и лукавый отбѣжитъ отъ васъ. Дѣйствительно, тотчасъ по пріѣздѣ во Владиміръ представилось искушеніе. Я просилъ рабу Божию молиться о мнѣ, и она особенно молилась о мнѣ въ это время. Видно за ея молитвы Господь сохранилъ меня отъ паденія, а искушеніе продолжалось около полтора мѣсяца. Господи! какъ Ты милосердъ ко мнѣ грѣшному и окаянному.

1854 года января 11-го я прибылъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія. Начальство очень ласково встрѣтило меня и Ярославскаго ректора Никодима. 15-го числа ввели насъ въ Святѣйшій Синодъ. По вступленіи въ присутственную комнату мы помолились три раза предъ св. иконою, потомъ сдѣлали поклонъ члепамъ Синода и графу оберъ-прокурору. Послѣ подходили подъ благословеніе къ членамъ Синода по старшинству. Митрополитъ Никаноръ сказалъ намъ слѣдующую рѣчь: «по вниманію къ долговременной и усердной вашей службѣ въ званіи ректора и настоятеля монастыря Святѣйшій Синодъ вызвалъ васъ сюда на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія. Но это вмѣстѣ будетъ испытаніемъ вашихъ способностей, вашего знанія истинъ вѣры православной, вашего благочестія. Для этого вамъ будутъ поручаемы дѣла по консисторіи и разсмотрѣніе катихизическихъ бесѣдъ здѣшнихъ священнослужителей. Отзывы о нихъ представляйте прямо ко мнѣ. Мы полагаемъ на васъ добрую надежду; оправдайте точнымъ, вѣрнымъ и дѣятельнымъ исполненіемъ возлагае-

мыхъ на вась порученій. Господь да благословитъ ваше служеніе и да дастъ вамъ совершить опосъ къ утѣшенію нашему и чести вашей». Вскорѣ о. Никодимъ былъ назначенъ епископомъ Чебоксарскимъ викаріемъ Казапскимъ. 10 февраля было нареченіе его. Рѣчь онъ говорилъ внятно, ясно, просто. Я и о. Агаеапгелъ, ректоръ Казапской академіи, были ассистентами при нареченіи. Замѣчательно, что о. Никодиму еще въ іюнѣ 1853 года приснился сонъ, въ которомъ онъ видѣлъ, что онъ сдѣланъ викаріемъ Казапскимъ. Еще не было и рѣчи тогда объ этомъ.

Ноября 11-го я по назначенію служилъ соборнѣ литургію во Вдовьемъ домѣ по случаю отправленія сердобольныхъ вдовъ въ Крымъ для хожденія за воинами. Послѣ молебна въ путь грядущимъ митрополитъ возложилъ на 13 вдовъ кресты послѣ обычной присяги. Потомъ произнесъ къ нимъ рѣчь, которая привела въ слезы всю церковь. Владыка говорилъ, что хожденіе за больными важнѣе всѣхъ дѣлъ человеколюбія, но вмѣстѣ тяжелѣе и безотраднѣе; говорилъ, что сердобольныя не должны ограничивать своего служенія больнымъ одиными ихъ тѣлесными потребностями, но должны служить ихъ вѣчному спасенію.

2-го января 1855 года Соловецкій архимандритъ Александръ представлялся государю императору. Государь очень благодарилъ его за службу и за мужество; изъявилъ надежду, что въ случаѣ новаго нападенія враговъ на обитель онъ постоитъ. Потомъ спросилъ: «вы, кажется, служили прежде въ военномъ вѣдомствѣ?» «Я имѣлъ счастье освящать знамена въ присутствіи Вашего Величества въ полку принца Прусскаго въ 1824 году». Государь, обращаясь къ государынѣ, говоритъ: «онъ служилъ въ полку твоего брата». Государыня подошла къ нему и подала руку, которую онъ поцѣловалъ, и также благодарила его. Послѣ тутъ же представлялся цесаревичу, который также благодарилъ его за службу и просилъ молиться за государя.

Января 12-го я былъ присутствующимъ при нареченіи ректора Петербургской семинаріи Іоаннікія во епископа Старорусскаго и викарія Новгородскаго. Рѣчь говорилъ очень хорошую. Началъ тѣмъ, что его волнуютъ различныя чувства,—чувство радости о милости начальства, о дарахъ благодати. Но страшится своихъ немощей, боится страшнаго суда Божія. Миръ онъ паходитъ въ преданности волѣ Божіей.—16 января было посвященіе Іоаннікія во епископа. Я сослужилъ двумъ архіереямъ литургію. Предъ литургіею получено извѣстіе, что умеръ оберъ-прокуроръ св. Синода графъ Протасовъ на 16-е число, въ часъ по полуночи, безъ напутствія таинствами вѣрш. Графъ взялъ билетъ въ итальянскую оперу на 15-е число. Нельзя не задуматься надъ этимъ.—19 января я оставилъ Петербургъ и 31-го прибылъ въ свой Даниловскій монастырь. Митрополитъ Никаноръ при отправленіи изъ Петербурга сказалъ мнѣ: «трудитесь, начальство видитъ и цѣнитъ ваши труды». А его секретарь сказалъ: «простите не надолго». 21 февраля прошелъ слухъ, что скончался государь императоръ Николай I-й 18 числа. Эта вѣсть не скорбію только поразила всѣхъ, но и ужасомъ. Вся жизнь его посвящена была благу Россіи; никогда мудрость его не была такъ нужна, какъ теперь. Но судьбы Господни бездна многа.—24-го числа вечеромъ была во Владимірѣ присяга государю императору Александру II-му и наслѣднику цесаревичу Николаю Александровичу. Предъ присягой былъ прочитанъ манифестъ государя. Всѣ были въ свѣтлыхъ ризахъ.—25 числа была заупокойная литургія и панихида по императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Въ этотъ же день я получилъ письмо отъ К. Д. Н., въ которомъ она пишетъ, что слышала о послѣднихъ часахъ государя. Когда увидѣли безнадежность его, то предложили ему исповѣдаться и причаститься св. Таинъ. Онъ сказалъ: «развѣ очень плохо?» и тотчасъ же исполнилъ это. Потомъ всѣхъ потребовалъ къ себѣ и всѣхъ благословилъ и давалъ совѣты, просилъ у всѣхъ прощенія и послѣ все

читалъ молитвы. Въ это время ему подали пакетъ отъ сыновей въ Севастополѣ. Онъ взялъ, посмотрѣлъ, положилъ его не распечатавъ и сказалъ: «слава Богу! они живы, а я уже не принадлежу землѣ». При этихъ словахъ государыня сказала: «Господи! пріими и меня вмѣстѣ». Государь сказалъ ей: «нѣтъ, живи, утѣшай, ободряй всѣхъ и поддерживай дружбу, которая всегда была цѣлю моей жизни». Тутъ онъ замолчалъ, а государыня стала читать «Отче нашъ». Когда она сказала: «да будетъ воля Твоя», то государь прервалъ ее и продолжалъ: «да будетъ воля Твоя со мною, съ пею и со всѣми нами». Болѣе ни слова онъ не произнесъ на землѣ. Да помянетъ его Господь во царствіи своемъ.

20-го числа въ Московскомъ Кремлѣ во время звона къ присягѣ упалъ колоколъ вѣсомъ въ 2.500 пудовъ.

1855 года мая 19-го я служилъ съ преосвященнымъ Іустинѣмъ въ Боголюбовѣ монастырѣ по случаю закладки храма во имя Божіей Матери. Я почелъ особенною милостію Царицы небесной это приглашеніе меня къ участию въ закладкѣ храма. И Царица небесная явила чудо со мною. Мнѣ пришлось заложить храмъ, несмотря на присутствіе архіерея и двухъ архимандритовъ. Преосвященный заложилъ только мѣста для алтарей и пошелъ обратно, но потомъ, вспомнивъ, что не были заложены стѣны, послалъ меня заложить стѣны по всѣмъ угламъ. Я исполнилъ это. Когда преосвященный кадилъ основанія храма, то я кропилъ ихъ святою водою. Царица небесная! не оставь меня своимъ покровомъ какъ въ жизни сей, такъ и при кончинѣ моей.

1855 года іюня 16. Господь посѣтилъ Владиміръ великимъ бѣдствіемъ — пожаромъ. Сгорѣлъ весь Дѣвичій монастырь. Къ общему унынію въ народѣ отъ военныхъ обстоятельствъ присоединилась новая причина скорби. Господи! прости и помилуй. Праведенъ гнѣвъ Твой, но пощади.

(Окончаніе будетъ).

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

Преосвященнаго Платона, архіепископа Костромскаго *).

1856 года апрѣля 25 дня я избранъ св. Синодомъ 'первымъ кандидатомъ во епископа Старорусскаго, 30 апрѣля утвержденъ государемъ императоромъ. Первое ощущеніе было смущеніе о моемъ недостойнствѣ. Преосвященный Іустинъ, поздравляя съ архіерействомъ, сказалъ: «ну отецъ ректоръ, теперь кончились всѣ ваши радости и утѣшенія. Кромѣ скорбей уже ничего не встрѣтите въ архіерейскомъ санѣ».

18 мая я прибылъ въ Петербургъ. Митрополитъ встрѣтилъ меня словами: «здравствуй, женихъ церковный». 21 мая было нареченіе меня въ санъ епископа. Нарочно для сего назначено засѣданіе въ Синодѣ. Рѣчь далъ мнѣ Господь произнести довольно хорошо. 24 мая въ Казанскомъ соборѣ, въ день Вознесенія Господня, Господь сподобилъ меня архіерейскаго сана чрезъ рукоположеніе святителей—митрополита Никанора, архіепископа Ярославскаго Нила, епископа Симбирскаго Θεодотія, Винницкаго Макарія, Саратовскаго Іоаннікія. Предъ литургією и предъ посвященіемъ было душевное умиленіе, но послѣ посвященія не чувствовалъ ничего и совершалъ литургію какъ-бы механически. Послѣ обѣдни былъ обѣдъ, которымъ всѣ остались довольны. Я такъ изнемогъ, что не въ состояніи былъ двинуться къ вечеру; заснулъ какъ убитый и спалъ дурно. На другой день служилъ литургію въ

*) Окончаніе. См. январскую книжку.

Федоровской церкви, гдѣ погребенъ преосвященный Кириллъ. Ходилъ послѣ обѣдни къ митрополиту съ образомъ и просфорою. Потомъ ѣздилъ съ образами къ членамъ Синода и оберъ-прокурору.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1855 г. А. И. М. ходила къ юродивому въ Москвѣ Семену Дмитриевичу попросить помолиться о мнѣ, чтобы Господь далъ мнѣ монастырь какой либо. Лишь только взопла она къ нему, какъ онъ сказалъ ей: Платона, что былъ Павелъ, въ архіереи бы.

Мая 30-го я прибылъ въ Хутынской монастырь, а 2-го іюня въ Новгородъ. 31-го іюня мнѣ Высочайше повелѣно быть епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ Петербургскимъ. Сентября 14-го я въ послѣдній разъ служилъ въ Новгородѣ, гдѣ провелъ три съ половиною мѣсяца тихо, мирно, отрадно. На 16-е въ ночь пріѣхалъ въ Петербургъ и утромъ я соборовалъ митрополита Никанора. Былъ еще въ памяти и очень замѣтно было, что онъ радъ былъ этому священнодѣйствию. Послѣ соборованія меня повелъ къ нему секретарь его и спросилъ: узнаетъ ли онъ меня? Онъ сдѣлалъ знакъ, что узналъ. Я сказалъ, что вся церковь молится объ его здоровьѣ. Онъ отвѣчалъ: «уже поздно». 17 утромъ въ три часа прочитали отходную, но онъ еще протомился до трехъ часовъ по полудни. Когда било три часа, то бой часовъ мнѣ и другимъ показался такимъ потрясающимъ, такимъ страшнымъ, что какъ будтобы всему насталъ конецъ. Я началъ читать «Богородице Дѣво» и молитву: «Буди благословенъ день и часъ». Едва я произнесъ аминь, какъ митрополитъ отдалъ Богу душу. При копчѣхъ были намѣстникъ лавры, секретарь, исправляющій должность оберъ-прокурора Сербиновичъ, чиновникъ Лосскій, лекаръ. Всѣ мы въ безмолвіи молились, стояли на колѣнахъ и плакали. Св. Синодъ на меня возложилъ управленіе епархіей. Дѣлъ не конченныхъ не малое количество было.

1-го октября Царица небесная пожаловала намъ владыку, мужа апостольскаго, старца уважаемаго, преосвя-

щеннаго Григорія. Поутру 2-го числа мы получили указъ. Я тотчасъ съ намѣстникомъ отправился къ нему. Старецъ заплакалъ и сказалъ, что онъ болѣе всего боялся этого мѣста. 2-го числа онъ торжественно встрѣчалъ государя со всею фамиліею. Съ самаго пребыванія своего въ Петербургъ до Рождества я чувствовалъ крайнюю тягость, но послѣ сталъ свѣтлѣе смотрѣть на здѣшнюю жизнь. Самъ ты, Господи, сохрани и помилуй меня и огради своими святыми ангелами.—Вызываютъ на чреду ректоровъ Ярославскаго Антонія и Могилевскаго Іосафа. Первый мой товарищъ по академіи, а у другаго я жилъ въ Каменецкомъ Троицкомъ монастырѣ въ 1845 и 1846 году. Дивны пути Промысла о мнѣ. Могъ ли подумать и Іосафъ въ 1846 году, чтобы безъ всякой должности у него живущій и находящійся въ опалѣ у начальства сдѣлался архіереемъ прежде него?

1857 года февраля 17 дня я услышалъ отъ секретаря Синода, что я Высочайше назначенъ въ Кострому. Въ этотъ день я обѣдалъ у митрополита Григорія, но онъ мнѣ ни слова не сказалъ. 21 марта я оставилъ Петербургъ, и помолившись чудотворцамъ Московскимъ, Троицкимъ, Ростовскимъ и Ярославскимъ, вступилъ въ свою паству 29 марта. Черезъ Волгу переѣхалъ на санкахъ въ одну лошадь и прямо проѣхалъ въ Ипатьевскій монастырь. 31 я вступилъ въ каедральный соборъ и говорилъ слово о царствіи небесномъ. Не понравилась мнѣ нечистота въ соборѣ.

Мая 2 я отслужилъ литургію въ Борисоглѣбской церкви и въ три часа переѣхалъ въ Солонииковскій загородный домъ. Вскорѣ явились ко мнѣ четыре купца раскольники. Принесли хлѣбъ и соль. Я сказалъ, что не приму отъ нихъ хлѣбъ и соль. Они внѣ церкви, а съ находящимися внѣ церкви я не могу имѣть общенія. Они стали умолять принять хлѣбъ и соль, какъ начало общенія съ ними. Тутъ одинъ старикъ упалъ мнѣ въ ноги и со слезами просилъ разрѣшить ему причаститься свят.

тайнъ. «Какъ же ты просишь разрѣшенія, а чуждаешься общенія съ церковью?» «Нѣтъ, тебѣ отъ Господа дана власть вязать и рѣшить; разрѣши мою душу однимъ словомъ». Всѣ они зарыдали и пали мнѣ въ ноги. Я самъ прослезился и сказалъ: Господь благословитъ насъ. «Благослови, владыко, прими же хлѣбъ и соль». Всѣ съ благоговѣніемъ приняли благословеніе.

23 августа получилъ указъ св. Синода, которымъ предписано было мнѣ немедленно отправиться въ Нижній-Новгородъ для секретнаго разслѣдованія о беспорядкахъ, произведенныхъ тамошнимъ духовенствомъ па какомъ-то званомъ обѣдѣ. 26 я отправился въ Нижній, гдѣ пробылъ до 8-го сентября. По порученному дѣлу не узналъ ничего. Послѣ услышалъ, что меня посылали въ Нижній за тѣмъ, что духовные будто произнесли анаѹему своему преосвященному.

1858 года. Что-то странное замѣчается въ журналахъ. Всѣ пишутъ только о революціяхъ и конституціяхъ. Нельзя ждать добраго отъ этого направленія.

1858 года августа 15 дня Господь далъ мнѣ встрѣтить въ Костромскомъ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ государя императора съ государынею императрицею въ 7 часовъ вечера. Приложившись ко св. иконамъ, государь сказалъ о соборѣ: «прелесть соборъ, со вкусомъ отдѣланъ. По старому ли?» «По старому». «Онъ при императрицѣ Екатеринѣ II-й погорѣлъ и былъ возобновленъ?» «Точно такъ». Государыня съ благоговѣніемъ молилась также. Подносилъ имъ образа и для дѣтей надавалъ крестиковъ. 16 августа прибыли въ Ипатьевскій монастырь. Съ особеннымъ любопытствомъ разсматривали церковь, ризницу, комнаты царя Михаила Ѳеодоровича. По обозрѣніи удостоили посѣтить мои келліи. Выкушали по чашкѣ чаю. Потомъ отправились въ церковь св. мучен. Хрусанеа и Даріи, гдѣ государь замѣтилъ, что иконостасъ въ одномъ стилѣ, а стѣнная живопись въ другомъ сдѣлана. Замѣтилъ, что солея узка, а надобно шире сдѣ-

латъ. Тогоже числа я приглашенъ былъ къ обѣду государя императора. Когда всѣ собрались, государь прошелъ мимо и поклонился. Потомъ вдругъ меня зовутъ въ гостиную съ словами, что меня просить государыни императрица. Тамъ былъ и государь. Тутъ я поднесъ мое сочиненіе государю и государынѣ. Государь спросилъ меня о семинаріи, о ректорѣ, о томъ, что раскольниковъ много и особенно въ удѣльномъ вѣдомствѣ. При этомъ государь сказалъ, что расколъ въ удѣльномъ имѣніи уменьшится чрезъ умноженіе церквей. Во время обѣда государыня посадила меня подлѣ себя и почти весь обѣдъ только со мною проговорила. Говорила, что Е. П. Шипова передала ей, что я принимаю участіе живое въ судьбѣ ея Ярославскихъ воспитанницъ. Я поблагодарилъ ея величество за материнское участіе въ судьбѣ ихъ и сказалъ, что считаю за особенное удовольствіе устроить ихъ судьбу. Государыня сказала: «говорятъ, что мы даемъ слишкомъ хорошее воспитаніе дѣвѣцамъ?» Я отвѣчалъ, что отъ этого большее благо будетъ для духовенства. Высказалъ сожалѣніе, что недостаетъ воспитанія нашимъ духовнымъ воспитанникамъ, причина чего заключается въ томъ, что они живутъ по квартирамъ.

1859 года февраля 9-го я получилъ отношеніе оберъ-прокурора. Пишетъ: со времени послѣдняго преобразованія учебнаго курса нашихъ духовныхъ училищъ въ составъ семинарскаго преподаванія входитъ много новыхъ стороннихъ предметовъ, которые стѣсняютъ собою преподаваніе богословскихъ наукъ и древнихъ языковъ и, требуя отъ воспитанниковъ непомернаго напряженія силъ, лишаютъ ихъ времени для отдыха и движенія. Такому излишеству занятій приписывается и замѣчаемое въ выпускаемыхъ изъ семинарій молодыхъ людяхъ ослабленіе здоровья, столь необходимаго для всякаго служенія и труда. Съ другой стороны ощущается крайняя въ нынѣшнее время пужда усугубить мѣры духовнаго приготовленія воспитанниковъ къ пастырскому поприщу, что-

бы они являлись на немъ примѣромъ для паствы, глубоко проникнутые духомъ строгаго и дѣятельнаго благочестія. По всѣмъ симъ соображеніямъ высшее духовное правительство находитъ необходимымъ вскорѣ приступить къ преобразованію системы воспитанія и преподаванія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Желая собрать по столь важному предмету основанныя на опытѣ соображенія, оберъ-прокуроръ проситъ поручить ректору семинаріи представить мнѣ свое мнѣніе:—какія именно перемѣны въ нравственномъ, учебномъ, хозяйственномъ отношеніяхъ оказываются необходимыми для приведенія семинарій и вообще училищъ въ положеніе, болѣе соотвѣтственное ихъ прямой цѣли. Мнѣніе ректора просилъ оберъ-прокуроръ доставить ему съ своими замѣчаніями къ апрѣлю. По учебной части считаю необходимымъ: 1) уничтожить преподаваніе медицины, сельскаго хозяйства, теоріи естественныхъ наукъ, патристики, о богослужебныхъ книгахъ. 2) По всѣмъ предметамъ имѣть руководства печатныя или литографированныя, какъ бы ни были они слабы. 3) Уроки непременно заставлять учениковъ говорить своими словами. 4) Ввести въ среднее отдѣленіе вмѣсто патристики такъ называемое общее богословіе. По нравственной части: 1) имѣть особыхъ духовниковъ при семинаріи, навѣстныхъ своимъ духовнымъ разсужденіемъ. 2) Ученикамъ говѣть въ годъ не менѣе 12-ти разъ, а желающимъ и болѣе. 3) Сдѣлать неучебными всѣ дни, въ которые совершается бдѣніе. 4) Всѣмъ семинаристамъ жить въ заведеніи и не пускать никого на отпуски въ дома родителей и родственниковъ, гдѣ они обыкновенно теряютъ все, что соберутъ хорошаго въ семинаріи, съ рѣдкими исключеніями. 5) Не позволять никакихъ тѣлесныхъ наказаній, но дѣйствовать нравственными убѣжденіями чрезъ духовника. 6) По окончаніи курса воспитанникамъ жить подъ надзоромъ, а не шататься кое-гдѣ. Въ экономическомъ: 1) по крайней мѣрѣ устроить содержаніе. 2) Помѣщать семинаріи за городомъ и стараться приобрѣтать для

нихъ большее количество земель, чтобы было гдѣ погулять. 3) Непремѣнно всѣхъ надобно содержать на казенномъ кошту.

1860 года іюня 16-го въ пять часовъ вечера скончалась матушка Матрона Лукьяновна отъ холеры. Напутствована таинствами покаянія и причащенія и елеосвященія. Рука ея осталась сложенною для крестнаго знаменія. Братъ Михаилъ пишетъ, что на лицѣ почившей столько свѣтлости и какого-то тихаго спокойствія, что не оторвалъ бы глазъ отъ ея лица. Упокой ее Господи въ блаженной радости Твоего лицезрѣнія.

1860 года сентября 20-го. По милости Божіей я 19-го числа благополучно прибылъ въ Ипатьевскій изъ моихъ странствій по епархіи. При освященіи церкви въ селѣ Дебовѣ, гдѣ не бывало никогда архіереевъ, я видѣлъ столько благоговѣнія къ сану архіерейскому, что безъ умиленія и вспомнить не могу. Когда я сошелъ съ облачальнаго амвона и взошелъ съ крестомъ на предалтарный, то самъ видѣлъ, какъ обтирали прахъ отъ ногъ моихъ на коврѣ и терли имъ себѣ глаза. Я видѣлъ это въ первый разъ во всю жизнь.

1861 года января 20. Получилъ указъ о разрѣшеніи ежегодно носить чудотворную икону Феодоровскую въ Галичъ. Счастливымъ себя считаю, что Царица небесная меня избрала въ орудіе къ большому прославленію Ея честной иконы. Дай Богъ, чтобы это хожденіе продолжилось въ роды и роды.

1860 года января 31. Нынѣ Богъ посѣтилъ насъ пожаромъ, но и помиловалъ. Во временной церкви сдѣлался пожаръ, сгорѣли полы въ придѣльномъ храмѣ. Есть надежда, что въ недѣлю все исправится и откроется богослуженіе.

1861 года марта 2 дня. Присланъ указъ, чтобы архіереи сдѣлали распоряженіе о назначеніи въ каждую воскресную школу священника, который, сверхъ обязанности преподаванія закона Божія, наблюдалъ бы, вмѣстѣ съ

училищнымъ начальствомъ, чтобы въ школахъ тѣхъ не допускалось ничего противнаго православной вѣрѣ. Слава Богу, что эти школы взяты въ руки.

Іюля 22 читано было изъ 17 № Руководства для сельскихъ пастырей слово митрополита Кіевскаго Арсенія къ пастырямъ дерквы. Московскій митрополитъ отозвался о немъ, что это слово есть помраченіе ума. Подлинно безъ глубокаго прискорбія нельзя читать его.

1862 года. Отъ января 15-го писалъ мнѣ изъ Бабаевскаго монастыря преосвященный Игнатій, бывшій епископъ Кавказскій, слѣдующее: «никакое свѣтское возвышеніе не приводило въ восторгъ возвышеннаго, какъ назначеніе въ оберъ-прокурора. Въ первые моменты своего оберъ-прокурорства яные оберъ-прокуроры дѣлаются какъ бы изступленными. Когда графа Протасова сдѣлали оберъ-прокуроромъ, онъ пріѣхалъ къ своему знакомому генераль-адъютанту Чичерину и говоритъ ему: поздравь меня! я—министръ, я—архіерей, я — ч — ъ знаетъ что». Въ присутствіи моемъ эти слова были переданы Кіевскому митрополиту Филарету. «Одно послѣднее справедливо», печально отвѣтилъ старецъ».

22 ноября я перешелъ въ архіерейскій домъ, бывшій въ запустѣніи лѣтъ двадцать. Отдѣланъ очень хорошо. Не постави сего, Господи, мнѣ во грѣхъ.

1863 года. Съ особеннымъ утѣшеніемъ и назиданіемъ для меня я прочелъ отвѣтъ митрополита Филарета Саввъ при его нареченіи. Это слово мужа апостольскаго. Какой чудный, благодатный духъ вѣетъ въ немъ!

1863 года іюня 30-го я встрѣчалъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ государя наслѣдника и говорилъ ему рѣчь. 1 іюня служилъ панихиду по императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ для государя наслѣдника въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Декабря 2-го. Прочиталъ объ Аeonѣ статьи. Очень горько было читать о разстроенномъ положеніи монастырей, а еще горчае глумленія надъ подвижничествомъ

въ общежительныхъ монастыряхъ. Но видно очень хороша въ нихъ жизнь, что, глумясь надъ духомъ монашества, авторъ не нашелъ чѣмъ монаховъ упрекнуть, кромѣ какъ лишеніями, трудностію и тягостію жизни, которую они проводятъ ради царства небеснаго.

1864 года 24-го октября на день празднества иконѣ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ Радости, я получилъ указъ объ утвержденіи Боголюбской Общины. Великая милость ко мнѣ отъ Господа; да будеть она пристанищемъ спасаемыхъ душъ.

Костромской женской гимназіи строитель выстроилъ церковь въ гимназіи самовольно, поставилъ въ ней иконостасъ, престолъ и жертвенникъ. При одномъ изъ свиданій я оказалъ ему, что по правиламъ вселенскихъ соборовъ церковь и монастырь, воздвигнутые безъ благословенія епископа, да разрушатся. Что же мнѣ 18 ноября сказали? Въ ночь на 17-е число церковь и иконостасъ сгорѣли; вынесли только нѣсколько иконъ и плащаницу. Дивны пути Промысла!

1865 года октября 21-го. Получилъ я донесеніе, что о. Іоаннъ, бывшій инспекторъ и мой товарищъ, скончался съ христіанскимъ напутствіемъ. Да помянетъ его Господь во царствіи. Самъ ли онъ, люди ли были причиною, но онъ много несъ скорбей. Да виѣннеть ему ихъ Господь Богъ во очищеніе грѣховъ его. Вотъ мои товарищи; по академіи почти всѣ перешли въ другую жизнь. Невольно приходитъ на мысль: когда-то Господь и меня воззоветъ отсюда? Дай Господи умереть съ покаянiемъ и въ надеждѣ на вѣчную жизнь.

Въ октябрской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія», въ воспоминаніяхъ о митрополитѣ Филаретѣ, упоминается о Китаевскомъ пустынникѣ. Это — я. Но есть невѣрность: мнѣ никогда митрополитъ не говорилъ: вы, а всегда: ты

1866 года марта 31 я служилъ по случаю праздника св. священно-мученика Ипатія литургію, чего лишень былъ по моей тяжкой болѣзни съ октября мѣсяца. По

приходѣ изъ церкви я получилъ отъ оберъ-прокурора св. Синода увѣдомленіе, что 27 марта я Всемиловитѣйше пожалованъ орденомъ свят. Владиміра 2-й степени. 16 апрѣля получены мною и орденъ и Высочайшая грамота. Не меньшее утѣшеніе мнѣ доставила бумага оберъ-прокурора о томъ, что Синодъ по моему представленію разрѣшилъ болѣе чѣмъ удвоить содержаніе начальниковъ и наставниковъ семинарій и училищъ. Благодарю Господа, что Онъ далъ мнѣ быть орудіемъ милости для многихъ.

Мая 18-го я получилъ отъ преосвященнаго Нектарія извѣстіе, что государемъ утверждень докладъ Синода объ открытіи въ Нижегородской и Костромской епархіяхъ на мѣстныхъ средства викаріатствъ. Это назначеніе викаріатства считаю особенною ко мнѣ милостію Божіею. Ибо изпемогаю въ силахъ очень. Въ тотъ же день получено разрѣшеніе на покупку дома для семинаріи у купцовъ Стригалевыхъ съ благодарностію отъ государя мнѣ и духовенству. Дѣло о помѣщеніи семинаріи, тянувшееся нѣскольکو лѣтъ, стоило мнѣ много заботъ и скорбей. Слава Богу, что оно рѣшилось благополучно.

1866 года сентября 29-го я отправился въ Сергіеву Лавру для поклоненія святынь лаврской и митрополиту Филарету. Прибылъ въ Лавру 1-го октября вечеромъ, а 2-го былъ у митрополита; потомъ обѣдалъ вмѣстѣ съ ректоромъ академіи А. В. Горскимъ и братомъ Петромъ. Митрополитъ преисполненъ благодати. Говорилъ о нововведеніяхъ по семинаріи и духовенству. Болѣе всего опасается развитія въ духовенствѣ духа оппозиціи, тогда какъ духовенство должно сохранять духъ кротости и послушанія. Не ожидаетъ добра отъ участія духовенства по отношенію къ училищамъ. Добрые промолчатъ и уклонятся, а худые станутъ говорить и кричать на вредъ. Говорилъ, что теперь трудныя времена. Надобно намъ молиться. Я сказалъ: «Такъ. Но надобно дѣйствовать. Хорошо было бы, еслибы возобновились по древнему помѣстные соборы; мы безсильны потому, что одиноко дѣй-

ствуемъ». «Но могутъ быть несогласія?» — «Это неизбежно на первый разъ, сказалъ я, но впослѣдствіи, когда узнаютъ другъ друга, несогласія будутъ уничтожаться». — «Оберъ-прокуроръ иногда рѣзко дѣйствуетъ», сказалъ онъ. Онъ показалъ мнѣ портреты государей, пожалованные ему на 5 августа. Великолѣпный подарокъ! Благословилъ меня образомъ преподобнаго Сергія, который можно носить вмѣсто панатіи. Отецъ намѣстникъ Антоній благословилъ меня частицами мощей преп. Сергія. Давая мнѣ, сказалъ, что онъ скоро умереть и передастъ мнѣ свое сокровище. На обратномъ пути изъ Лавры освящалъ, съ дозволенія мѣстнаго архіерея, храмъ Похвалы Богоматери въ Переславскомъ Даниловѣ монастырѣ. Къ крайнему моему горю не могъ захватить въ Ростовъ и поклониться мощамъ Ростовскихъ святителей. Въ Ярославлѣ былъ въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Прекрасное помѣщеніе. У преосвященнаго Ярославскаго Нила пообѣдалъ и въ ночь отправился въ Кострому.

Ноября 19-го скончался ударомъ митрополитъ Филаретъ. Какъ будто Господь нарочно устроилъ мнѣ свиданіе съ нимъ за полтора мѣсяца до его смерти, чтобы съ нимъ проститься и дать ему послѣднее цѣлованіе.

Декабря 7 прочиталъ «Рѣчи и Слова» въ память усопшаго митрополита Филарета, и удивился, что эти проповѣдники мало знали его. Они не указали на отличительныя высокія качества его: 1) что ничего не дѣлалъ для блеска, для шума, для показа, для того, чтобы заговорили о немъ, да и другихъ удерживалъ отъ сего. 2) На твердость его любви. Если онъ кого полюбилъ, то ужъ не разлюбивалъ и защищалъ любимыхъ отъ всѣхъ нападеній предъ кѣмъ бы то ни было. 3) На его воздержанность въ словѣ. Онъ не говорилъ ничего не подумавши, не лгалъ, не хвасталъ, не льстилъ. Въ этомъ отношеніи трудно найти людей ему подобныхъ. А только мудрый мужъ безмолвіе водить. 4) Онъ не обременялъ подчиненныхъ дѣлами выше силъ; напротивъ всегда старался самъ

сдѣлать все, что могъ сдѣлать, и работалъ, какъ послѣдній приказный не только за себя, но и за другихъ. 5) Отвѣтственность за дѣла никогда не сваливалъ на другихъ, но самъ на себѣ несъ немощи немощныхъ, какъ апостоль Павель. 6) На глубоко сокровенную иноческую и благочестивую жизнь его, на тайныя благотворенія. Онъ не старался выказать себя набожнымъ, ревнителемъ подвиговъ иноческихъ, но дѣйствительно былъ и молитвенникъ и подвижникъ.

1868 года февраля 15-го. Благодареніе Господу Богу совершившему нынѣ одиннадцатилѣтіе мнѣ, какъ я наименованъ Костромскимъ. Да усмотритъ Его милосердіе въ моемъ служеніи что-либо благоугодное Ему и благопотребное для церкви.

Августа 29-го. Вопросъ о соборѣ, какъ я вчера услышалъ, уже рѣшенъ святыми прозорливцами. Исаія, возстановитель пли основатель Никифоровской пустыни въ пятидесятихъ годахъ, изрекъ: будетъ слово о соборѣ, но, по духу времени, не допустить ему состояться. Онъ же предсказываетъ, что монашеству близокъ конецъ.

Окончился 1868 годъ. Благодареніе Господу Богу; сей годъ былъ для меня годомъ милости Божіей. 1) Возведенъ въ санъ архієпископа. 2) Удостоился увидѣть совершеніе и совершить освященіе теплаго Богоявленскаго собора. 3) Удвоено мое жалованье. 4) Значительно поправилось здоровье чрезъ электро-гальванизмъ. 5) Много было другихъ мнѣ только внутренно вѣдомыхъ знаменій Божіей милости. Съ 25 декабря слегъ въ постель и тяжело страдалъ отъ воспаленія печени, оставаясь безъ пищи до новаго года. Были приставляемы піявки, отъ коихъ крайне ослабѣлъ въ силахъ. Слава Господу Богу и за сію болѣзнь, которая избавила меня отъ обязанности праздничныхъ посѣщеній и пріемовъ и обращала мое сердце къ Господу Богу.

1869 года 15 февраля совершилось двѣнадцать лѣтъ моему назначенію Костромскимъ. Число знаменательное

и въ писаніи, и въ церковномъ употребленіи, и въ обществѣ. Мнѣ теперь пять разъ 12 годъ. Да благословитъ Господь мое служеніе, да даруетъ мнѣ и разумъ и силы къ совершенію онаго.

1869 года 25 марта предъ литургіею во время благовѣста я получилъ указъ свят. Синода о переименованіи Вознесенской города Кинешмы богадѣльни въ общину. Да будетъ это для нея знаменіемъ покровъ Божіей матери. Вотъ ужъ другая община въ Костромской епархіи открывается при мнѣ. Указъ объ открытіи Боголюбской общины я получилъ въ день Скорбящей Божіей Матери, а объ открытіи Вознесенской въ день Благовѣщенія. Уже ли это случайность? Вѣрю, что это дѣло Промысла Божія и знаменіе покровъ пресв. Богородицы.

1870 года марта 19-го. Иркутскій владыка пишетъ мнѣ, что обрѣтено нетлѣнное тѣло епископа Иркутскаго Софронія. Погребено безъ склена. Руки бѣлы, какъ снѣгъ; все облаченіе цѣло. Были исцѣленія.

1871 года на 3 апрѣля въ 11 часовъ ночи скончался мой благодѣтель и искренній другъ Алексѣй Ивановичъ Полѣновъ, Кинешемскій почетный потомственный гражданинъ, напутствованный не разъ покаяніемъ и причащеніемъ св. таинъ. Онъ чтилъ меня какъ святителя, любилъ меня всею силою прямой и чистой души. Онъ благодѣтельствовалъ многимъ бѣднымъ, принималъ къ себѣ въ домъ монаховъ, священниковъ, жертвовалъ много на церкви и монастыри. Онъ подавалъ свою помощь въ самыя нужныя времена безъ всякой просьбы, безъ всякаго напоминанія, какъ будто ангелъ хранитель внушалъ ему. Подобнаго ему не встрѣчалъ въ жизни моей. Да помянетъ его Господь во царствіи своемъ. Тяжка, крайне тяжка для меня потеря эта.

1873 года 21 января получена мною слѣдующая телеграмма: архіепископъ Парфеній отъ воспаленія легкихъ ночью на 21-е января скончался. Въ немъ я имѣлъ друга, съ которымъ откровенно дѣлилъ свои мысли. Никто такъ,

какъ преосвященный Пареній, не сочувствовалъ мнѣ, и ни одного архіерея понятія и дѣйствія такъ не были мнѣ по сердцу, какъ его.

1873 года августа 24-го на Костромскомъ епархіальномъ сѣздѣ духовенства сдѣлано постановленіе отчислить двѣ тысячи рублей для учрежденія въ семинаріи стипендіи моего имени. 25 представленъ адресъ съ выраженіемъ ко мнѣ чувствъ любви и благодарности. Я плакалъ отъ умиленія. Замѣчательно то, что состоялось утѣшительное для меня постановленіе 24 августа, въ день пожара въ Казани, истребившаго семинарію. Чрезъ 31 годъ Господу угодно было меня утѣшить за этотъ день скорби. Ноября 27-го настоятели и настоятельница монастырей поднесли мнѣ 125 рублей для учрежденія стипендіи моего имени въ училищѣ. Воздай имъ Господи за меня грѣшнаго своею высокою и богатою милостію.

Въ концѣ 1874 и въ началѣ 1875 года находясь въ болѣзненномъ состояніи и испытывая много скорбей, также желая оплакать грѣхи прошедшей жизни моей, я пришелъ къ мысли: изъ чего мнѣ биться на службѣ? Не лучше ли укрыться отъ всего на покой и тамъ только плакать о своихъ грѣхахъ? Молилъ Господа Бога, чтобы Онъ мнѣ сказалъ объ этомъ свою волю. Съ этою мыслию я написалъ о моемъ намѣреніи митрополиту Кіевскому Арсенію и находящемуся на покой въ Вышенской пустыни Теофану, бывшему епископу Владимірскому. Въ одинъ разъ я получилъ отъ нихъ отвѣтъ. Митрополитъ Арсеній писалъ: «вы подумывали объ удаленіи на покой. Нѣтъ, нѣтъ, возлюбленный архипастырь, именемъ святой православной церкви и вмѣстѣ нашей дружбы и любви умоляю васъ эту думу свою отложить въ дальній ящикъ до послѣдней крайности. Подражайте въ этомъ дѣлѣ митрополиту Московскому, который и при полной слѣпотѣ не думаетъ отъ своей кathedры отказываться; и хорошо дѣлаетъ, желая служить Господу, дондеже есть. Прочитавъ двѣ книжки мнѣнія архіерейскихъ и консисторскихъ о

проектъ судебной реформы, неужели не убѣдились вы, что вы еще нужны и очень нужны для церкви на вашемъ мѣстѣ?—Е. Ософанъ пишетъ: «извольте работать въ вертоградъ Божіемъ до заката солнечнаго и думать вамъ о покоѣ воспрещается. Надлежитъ вамъ каяться и духовнику своему исповѣдывать такіе помыслы, какъ грѣшныя, и эпитимію просить. Развѣ нельзя при занятіяхъ дѣлами улучать не только минуты, но и часы для совершеннаго уединенія? Можно. Кіевскій владыка имѣлъ комнату, куда, покончивъ дѣла, укрывался и тамъ единъ съ единымъ Господомъ отдыхалъ во внутреннемъ покоѣ. Въ комнатѣ ничего не было, только треугольникъ съ большимъ Распятіемъ въ углу, предъ нимъ аналой и книга псалтирь и къ одному окну столикъ простой работы. На столикѣ большое Евангеліе. Тутъ онъ молился, читалъ и богомыслиствовалъ. Извольте себѣ устроить такую комнату и прячьтесь тамъ, какъ только бываетъ часъ свободный. А о покоѣ перестаньте думать. Вражье искушеніе. Плюньте на него, когда будетъ приходить».

21 декабря было совершенно освященіе дома, устроеннаго духовенствомъ для житья своекоштнымъ ученикамъ. По опредѣленію бывшаго въ августѣ съѣзда духовенства, особая коммиссія поднесла мнѣ адресъ, въ которомъ сдѣланъ обзоръ всей моей службы въ теченіи почти 19-ти лѣтъ.

1876 года. На 1-е марта скончалась сестра моя Екатерина Симоновна. Погребена въ Сергіевой Лаврѣ на сѣверной сторонѣ Успенскаго собора.

8 марта скончался въ восемь часовъ утра преосвященный Агаѳангелъ, архіепископъ Волынскій. 16 февраля писалъ онъ мнѣ чужою рукою: «лѣчили меня и электричествомъ. Не только безъ пользы, но съ явнымъ вредомъ. Прежде ноги еще могли стоять и, хотя слабо, ходить съ помощію двухъ человѣкъ. А теперь когда становлюсь, то колѣна подгибаются. Два человѣка протащутъ иногда по комнатѣ, но дѣлается дурно отъ утомленія. Весьма буду

радъ, если отъ этихъ страданій свободить меня совершенное прекращеніе жизни». Вотъ и исполнилось желаніе его. Съ нимъ я сталъ знакомъ съ 1832 года. Вмѣстѣ служили въ академіи. Съ нимъ я могъ откровенно объясняться. Хотя онъ и не былъ согласенъ со мною нерѣдко, но умѣлъ хранить сообщенное ему.

Апрѣля 28 въ ночь въ два часа скончался въ С.-Петербургѣ Кіевскій митрополитъ Арсеній. Я получилъ телеграмму о смерти его въ соборѣ Богоявленскомъ во время литургіи. 30 числа получилъ отъ Арсенія письмо, писанное имъ 24 въ отвѣтъ на мое письмо. Я нисалъ ему о тяжкомъ для насъ распоряженіи относительно постройки семинаріи, которое имѣлъ скорбь получить среди радостныхъ дней Пасхи. Митрополитъ пишетъ: «скорбь ваша справедлива и тяжка; я зналъ о ней и прежде, но не писалъ вамъ потому, что не видѣлъ и не вижу никакого противъ нея врачевства. Конечно, законъ даетъ вамъ право и сотрудникамъ вашимъ изыскивать средства для противодѣйствія такой вопіющей неправдѣ; но это будетъ уже зависѣть отъ васъ самихъ и отъ умѣнья вести дѣло; ручаться за послѣдствія въ пользу истины при нынѣшнемъ положеніи нашего общества и судопроизводства никому невозможно. Тайна беззаконія дѣется, умѣя искусно и юридически закрывать слѣды свои. Что же касается до предполагаемаго вами обвиненія васъ и сотрудниковъ вашихъ въ чемъ-либо неблагопріятномъ для васъ, то въ этомъ отношеніи будьте совершенно покойны,—и тѣпи подозрѣнія ни малѣйшаго не имѣется. У насъ нынѣ дѣлоискусники слѣдуютъ другому порядку: вѣрятъ искренно вашей честности и добросовѣстности, а между тѣмъ дѣло ведутъ по своему, не колеблясь, не смущаясь, потому что ихъ собственные интересы того требуютъ. Что съ этимъ народомъ, въ хищничествѣ и козняхъ закаленнымъ, подѣлаешь,—мы безсильны; одинъ только Господь Богъ рано или поздно можетъ помочь намъ».

Ноября 2-го. Прочиталъ статью объ А. В. Горскомъ.

Въ дѣлости производить впечатлѣніе довольно благопріятное, но жизнь студенческая очерчена по отрывочнымъ запискамъ. Я два года былъ ея свидѣтелемъ. Его, равно какъ и Восторгова, бывшаго старшимъ въ 10 №, всѣ боялись, какъ наперсника инспектора Евлампія. Они почти ежедневно послѣ ужина ходили къ Евлампію для какого-то толкованія писанія и просиживали у него иногда до 12 часовъ. Къ А. В. Горскому въ комнату почти никто изъ товарищей не ходилъ; изрѣдка приходили земляки его. Онъ ни съ кѣмъ не говорилъ почти ничего. Всегда былъ за дѣломъ. Всѣ мы занимались за общимъ столомъ, по у комнатныхъ старшихъ былъ особый столикъ, на немъ они пили чай и занимались. Столикъ А. Васильевича былъ поставленъ между двумя окнами; онъ когда садился за него, то не выдалъ никого. Когда онъ былъ за дѣломъ, то никто изъ насъ не позволялъ себѣ говорить громко, а говорили шепотомъ и никто не ходилъ по комнатѣ. Насъ было шесть человѣкъ въ комнатѣ, четверо ярославцевъ и двое виванцевъ. Всѣ вели себя весьма скромно. Ярославцы по крайней своей бѣдности и чаю не пили никогда. Послѣ помѣщенъ былъ къ намъ еще ярославецъ. Этотъ иногда бурлилъ, но мы его страшили А. В. Горскимъ, и онъ стихалъ, хотя напередъ выругавшись. А. В. Горскій былъ у насъ уставщикомъ и очень громко читалъ и канонаршилъ. Это было ему самое пріятное занятіе. Когда онъ на праздники уѣзжалъ, то у насъ было ощутительно лишеніе его.

15 декабря я получилъ отъ Бабаевского архимандрита Іустина, что въ монастырѣ нынѣ въ десятомъ часу скончался преосвященный Леонидъ Ярославскій. Онъ, обозрѣвая свою епархію, прибылъ на ночлегъ въ Бабаевскій монастырь съ 13 на 14 число. 14 обозрѣвалъ нѣсколько церквей своей епархіи и прибылъ опять въ Бабаевскій монастырь. 15 числа, отслушавъ утреню и раннюю литургію, почувствовалъ себя чрезвычайно слабымъ, а въ половинѣ 10 часа утра, пріобчившись св. таинъ, скон-

чался въ настоятельскихъ келліяхъ. Мною дапо знать о семъ по телеграфу тогоже 15 числа митрополиту Исидору и оберъ-прокурору Синода.

23 декабря викарій преосвященный Геннадій возвратился изъ Ярославля, совершивъ вынось тѣла архіепископа Леонида изъ Бабаевского монастыря и предавъ его погребенію въ Ярославль. Запаха отъ тѣла, говоритъ онъ, нѣтъ никакого. Въ Бабаевскомъ онъ всѣхъ привлекъ къ себѣ своею любовію и ласковостію.

Этимъ годомъ оканчиваются записки преосвященнаго Платона. Съ начала 1877 года онъ сталъ сильно изнемогать. Въ февралѣ 1877 года онъ писалъ своему брату: «все я изнемогаю, лежу на постелѣ. По ночамъ бывасть нестерпимый ломъ и жаръ въ ногѣ. Мало я пользуюсь среди болѣзни временемъ для души своей. Не удастся почитать душеспасительныхъ «свято-отеческихъ твореній». Въ мартѣ 3 писалъ: «лекарь объявилъ мнѣ, что онъ желалъ бы созвать консилиумъ. Конечно я охотно согласился. Но я подумалъ, что лекаръ исполняетъ свой долгъ, а я забылъ о своемъ, чтобы призвать пресвитеры церковныя, да сотворятъ молитву и помажутъ елеемъ, и рѣшился просить совершить надъ собою таинство. Вечеромъ 28 февраля оно и совершенно преосвященнымъ Геннадіемъ съ шестью старцами Ипатскими. Благодарю Господа, что Онъ сподобилъ меня сего таинства». Марта 16 писалъ: «здоровье мое не поправляется. И лекаръ говоритъ, что ничего со мною нельзя подѣлать до Пасхи, когда откроется возможность дать пищу питательную. Теперь я слабѣю отъ оскудѣнія пищи». 1 мая преосвященный Платонъ отправился въ любимый свой загородный домъ Солониково и 12-го числа въ 11 часовъ ночи мирно скончался.

А. Б.
